

Глава его команды, как говорили, был эволюционером силы, обладающим огромной мощью. В то время когда способности ещё не были широко распространены, эволюционер второго уровня действительно считался сильным.

Говорили, что он мог убить быка голыми руками, а с оружием в руках собрал вокруг себя группу людей, и их сила была довольно внушительной.

Чу Юэ погладил подбородок, нахмурившись. Ему казалось, что отношения его парня с этим усатым типом не так просты, как кажется. Более того, его парень, обычный человек, жил припеваючи благодаря усатому. Как он вообще мог заинтересовать такого человека?

Подождите, этот усатый был мерзавцем, который не различал полов, к тому же извращенцем. Его младший брат был настоящим красавчиком, а парень отказывался говорить, где тот находится. Неужели он продал своего брата?

Именно поэтому он жил в роскоши?

Если это правда, он точно убьёт этого скота!

Чу Юэ вдруг вспомнил, что усатый всё ещё висит снаружи, и неизвестно, замёрз ли он уже до смерти. Лучше бы нет, ему ещё нужно задать ему вопросы.

С этой мыслью он резко открыл дверь Тыквенного дома и втащил полузамёрзшего усатого внутрь.

К счастью, тот ещё дышал, не совсем умер.

Чу Юэ не испытывал ни капли жалости к этому скоту, который мог стать причиной трагедии для его брата. Раз уж тот был почти замёрзшим, он просто вылил на него кипяток из термоса.

— Аааааааа!

Пронзительный крик был заглушён в горле усатого, который, получив такой стимул, очнулся. В его умирающих глазах была лишь ненависть, словно он был зверем, готовым разорвать кого-то.

Чу Юэ закрыл термос и поставил его в сторону, в его глазах не было ни капли сострадания.

— Ты знаешь Чу Хэ?

Он не стал ходить вокруг да около, задав вопрос напрямую.

Усатый сначала не понял, о чем речь, пока Чу Юэ не повторил:

— Мой младший брат Чу Хэ, ты знаешь его?

Усатый задумался, а затем странно засмеялся, его радостное выражение лица выглядело ужасно искажённым.

— О, он? Он был забавным, я почти довёл его до изнеможения. Смотреть, как он кричит на кровати, было просто удовольствием...

Его слова были прерваны, когда его язык вылетел изо рта. Невыносимая боль заставила усатого кататься по полу, держась за окровавленный рот.

Чу Юэ, испытывая отвращение, снова вытащил его наружу и привязал к дереву, подвесив в воздухе.

На этот раз он больше не собирался его забирать. Пусть медленно замёрзнет, чувствуя, как его тело теряет тепло. Это слишком мягкое наказание для него.

Чу Юэ был в ярости, готовый в любой момент схватить оружие и отправиться туда, где находился усатый, чтобы освободить своего брата.

Но его остановил Бэймин Фэн, который обхватил его руками, позволяя Чу Юэ бить и кусать себя, но не отпуская.

— Бэймин Фэн, отпусти меня! Я должен найти своего брата. Этот Цзя Хуэй — извращенец, мой брат у него, и ему точно не поздоровится. Отпусти меня!

— Я не отпущу. Ты не видишь, что он специально тебя провоцирует? Возможно, он даже не знает твоего брата, просто хочет заманить тебя в их штаб. Там много людей, ты пойдёшь на верную смерть.

— Даже если это смерть, я пойду. Это мой брат, мой единственный брат на этом свете. Отпусти меня, или я убью тебя!

Видя, что разговор бесполезен, Бэймин Фэн наклонился и поцеловал его, прерывая его слова и удары.

Чу Юэ широко раскрыл глаза, шокированный. Этот парень был гетеросексуалом, почему он поцеловал его?

На мгновение он забыл о своём брате.

Когда поцелуй закончился, Бэймин Фэн увидел Чу Юэ, смотрящего на него с недоумением.

Он смущённо почесал голову и неуверенно объяснил:

— Я просто использовал все руки, чтобы удержать тебя. Не пойми неправильно. Ты был слишком возбуждён, и это был единственный способ успокоить тебя.

Такой неуклюжий оправдательный аргумент, но Чу Юэ поверил ему.

Бэймин Фэн вздохнул с облегчением, не зная, сожалеть ему или радоваться.

Но после этого Чу Юэ успокоился, опустившись на диван с нахмуренным лбом. Теперь он понимал, что усатый просто провоцировал его, чтобы он отправился в их штаб.

Не говоря уже о людях и оружии внутри, он точно не выжил бы там. Это был действительно коварный ход — даже смерть усатого должна была увлечь Чу Юэ за собой.

Осознав это, он, конечно, не пойдёт в штаб усатого, а вместо этого должен выяснить у своего парня, куда тот дел его брата.

Во время последнего звонка его брат был с этим парнем, и тот явно был недоволен, что разговор затянулся.

Он не должен был терять голову из-за подозрений своей тётушки. Возможно, у его брата

просто были другие пути, чтобы жить хорошо.

Разобравшись в этом, Чу Юэ даже не стал есть, а вместо этого спросил у тётушки, где живет его парень, и отправился туда.

Видя, что он не собирается бросаться в логово усатого, Бэймин Фэн, конечно, успокоился и не стал препятствовать его поискам. Видимо, у того и так не было аппетита.

Но он не мог пойти с ним, так как они только что навлекли на себя гнев одной из группировок, а его тётушка оставалась здесь. Если Чу Юэ уйдёт, Бэймин Фэн должен будет остаться, чтобы защитить его семью.

Но прежде чем Чу Юэ успел уйти, Тыквенный дом подвергся атаке. Звуки выстрелов из пистолетов и пулемётов заполнили воздух, а пули ударялись о стены дома с глухими звуками.

Чу Юэ хлопнул по стене Тыквенного дома, активировав свою способность, и окна тоже закрылись, превратив дом в плотный шар без единой щели.

Защита дома и так была впечатляющей, а с использованием способности Чу Юэ пули вообще не могли пробить его, вместо этого рикошетируя обратно в толпу и вызывая крики боли.

Двери и окна были закрыты, и внутри стало темно. Бэймин Фэн и Чу Юэ, которые однажды уже выходили за припасами, хорошо знали, насколько сильна защита этого дома.

Они спокойно сидели на диване, пили чай при слабом свете свечи, выглядели расслабленно и совсем не беспокоились.

Пэй Сюэ, которая заботилась о них, сначала волновалась, но, увидев их спокойствие, поняла, что всё в порядке, и успокоилась, отправившись заботиться о своих детях.

А усатый снаружи — неизвестно, замёрз ли он уже до смерти. Прошло так много времени, вероятно, он уже умер. Неизвестно, попал ли он под перекрёстный огонь и был ли застрелен.

Шум снаружи быстро стих, и они не знали, что произошло, ушли ли нападающие.

— Эй, внутри, выходите! Мы окружили это место. Если вы осмелились убить нашего второго командира, будьте готовы ответить. Выходите, или мы не будем церемониться!

Увидев, что пули не могут пробить Тыквенный дом, и не найдя щелей, чтобы ворваться внутрь, они остались только кричать снаружи.

На самом деле в Тыквенном доме были щели, иначе люди внутри задохнулись бы. Но они были слишком трусливы, чтобы подойти ближе, и не заметили дверь на вершине тыквы.

Слыша, как они кричат, но не атакуют снова, Бэймин Фэн и Чу Юэ поняли, что эти люди просто пустозвоны, не способные нанести вред Тыквенному дому.

Они спокойно сидели, не отвечая и не раздражаясь, позволяя им кричать, как будто не слышали.

Эти люди были терпеливы, кричали целый час без перерыва, их дыхание было впечатляющим.

— Выходите, не прячьтесь! Если не выйдете, мы не будем церемониться!

Наконец, они потеряли терпение, но двое внутри всё ещё не реагировали, лишь с любопытством наблюдая, что они собираются делать.

Вскоре они поняли, что те решили атаковать дерево, на котором стоял Тыквенный дом.

[Перевод китайских терминов согласно глоссарию]

<http://bllate.org/book/16354/1478287>